

Ночное зрение у тигров куда острее человеческого, поэтому Лу Сэнь без труда пробирался сквозь чащу. Дождевая вода промочила шерсть; чувствуя неприятную тяжесть, он с усилием отряхнулся, так что брызги полетели во все стороны.

«Теперь-то направление верное?»

Лу Сэнь огляделся. Он специально выбрал путь, противоположный прежнему маршруту. Ну не мог же он, в самом деле, снова умудриться забрести прямо под лапу Му Хэ!

Вырвавшись из смертельной ловушки, он повиливал хвостом, весьма довольный собой. Могучее тело амурского тигра с трудом протискивалось сквозь густой подлесок, оставляя за собой просеку из поломанных веток — любой бывалый охотник выследил бы его без труда. Птицы, сидевшие на ветвях, при виде пробивающегося снизу исполина с тревогой вглядывались в темноту и тут же с шумом вспархивали в небо.

Лу Сэнь впервые по-настоящему ощутил себя владыкой тайги. Пусть даже эта грозная осанка была лишь показной.

За спиной неожиданно раздался сухой треск. Лу Сэнь замер как вкопанный и резко повернул голову. Ночная тайга дышала зловещим, ледяным покоем.

Он инстинктивно выпустил когти, вонзая их в сырую землю.

— Кто здесь?

Лу Сэнь пригнулся к земле. Мышцы под шкурой натянулись, вырисовывая хищный силуэт. Драться он не умел вовсе, но выправку научился держать отменно. Выждав секунду, он исторг из груди раскатистый рык:

— Р-р-р!..

— Кхе-кхе!

Грозный рык оборвался на полуслове — в горло хлынул ледяной ночной ветер, и Лу Сэнь задохнулся от кашля. Смутившись, он неловко потряхнул головой и потер морду лапой.

Настороженно выждав какое-то время, Лу Сэнь так и не заметил движения в зарослях. Похоже, хруст ему просто мерещился. Он повел носом, втягивая воздух: после дождя в тайге густо пахло прелой листвой, сыростью и чем-то неуловимо чужим.

В безмолвии ночи раздавалось лишь его собственное тяжелое дыхание. Окончательно удостоверившись, что опасность миновала, Лу Сэнь расслабился и перевел дух. Однако стоило

ему развернуться, как из кустов вновь донесся явный шуршащий звук.

Не раздумывая ни секунды, он рванул с места. Что бы там ни затаилось — бегство оставалось лучшей из тридцати шести стратагем!

Придорожные зайцы и птицы с изумлением наблюдали, как величественный амурский тигр с перекошенной от страха мордой с треском ломится сквозь чащу.

Заросли раздвинулись, и из травы любопытно высунулась мордочка сибирской косули. Она уставилась вслед удирающему полосатому исполину, слегка склонив голову. Не сумев побороть недоумение, животное просто махнуло на это головой и вернулось к щипанию травы, лишь поводя чуткими ушами.

Косуля даже не подозревала, что только что обратила в бегство грозного хищника. Впрочем, она не ведала и того, что подлинный кошмар уже рядом. Густая черная тень накрыла её сзади. Почувствовав неладное, косуля вскинула голову и дернулась было в сторону, но мощные челюсти намертво сомкнулись на ее шее. Тварь не успела даже пискнуть — ее мгновенно уволокли в глубь зарослей, и все затихло.

Му Хэ шел точно по следам Лу Сэня. Разыскать тигра, совершенно не умеющего замечать следы, для него не составляло ни малейшего труда.

Пригнув голову и вдавывая носом в землю, Му Хэ определил путь и уверенно двинулся сквозь чащу. На его морде застыло бесстрастное выражение. Будучи на порядок крупнее Лу Сэня, Му Хэ на мгновение замешкался перед узким лазом в кустарнике, но в итоге всё же поморщился и полез следом.

«Куда его вообще понесло?»

Выбравшись из колючих зарослей, Му Хэ остановился на краю крутого склона. Запах Лу Сэня здесь обрывался. Если точнее — примятая трава и глубокие борозды на грязи красноречиво свидетельствовали о том, что недотёпа поскользнулся, отчаянно пытался зацепиться когтями за грунт, но с треском кубарем покатился вниз.

Глядя на следы этого падения, Му Хэ тяжело вздохнул.

Спускаться вслед за ним тем же безумным способом он не стал: вместо этого он перемахнул в соседний кустарник и, цепляясь за ветви и густую траву, плавно съехал к подножию.

Внизу обломанные ветви деревьев сохранили едва ощутимый запах свежей крови. Му Хэ приблизился, принялся и заметил в трещине сука пару клочков рыжей шерсти.

Потерявший клочок шерсти Лу Сэнь с отчаянной жалостью к себе оглянулся на собственный хвост. Несмотря на внушительные габариты, изгибался он с грациозной легкостью: хвост трубой поднялся вверх, вот только на самом кончике теперь красовалась досадная плешь.

Он-то думал, что за зарослями ровная тропа, а там оказался обрыв! Шкура у него была толстой, так что падение обошлось без травм, если не считать застрявшего в ветках хвоста.

Передышек Лу Сэнь себе не давал. Помахав ушибленным хвостом, он упорно пошагал дальше вниз по склону.

По пути из кустов то и дело выскакивала всякая мелкая живность. Завидев гигантского полосатого хищника, зверьки от ужаса теряли дар речи: одни замирали столбиками, а другие и вовсе валились набок, притворяясь мертвыми.

Голода Лу Сэнь не чувствовал, поэтому гордо шествовал мимо такой легкой добычи. Оглянувшись на пройденный путь, он рассудил, что оторвался от опасного дикого тигра на приличное расстояние. На душе потеплело, и шаги его стали заметно легче.

Попрощаться с тем дикарем означало открыть новую главу — стать полноценным властелином тайги! Если не замахиваться на грандиозные завоевания, ему вполне хватит какого-нибудь уютного холма, чтобы править там в свое удовольствие. Сила амурского тигра — это колоссальная мощь и сокрушительный укус. Абсолютный хозяин этих земель!

Лу Сэнь полагал, что на столь дальнем отрезке пути ему непременно встретятся другие крупные хищники — ведь тайга кишит опасным зверьем. Но вопреки ожиданиям, путешествие складывалось гладко. Даже добыча попадалась крайне редко.

Отряхнув шкуру от испачкавшей ее грязи, он чисто символически провел по ней языком и принялся. На развилке Лу Сэнь замешкался, переступая с лапы на лапу. Сперва он занес правую лапу в сторону правого направления, но в последний момент передумал и ступил влево. Сделав пару шагов широким тигриным шагом, он окончательно определился с выбором и прибавил ходу.

Не прошло и пяти минут после его ухода, как на влажную землю опустилась еще одна мощная мохнатая лапа, оставившая отпечаток внушительных размеров. Ее хозяин высунул язык и неторопливо облизал клыки, на которых еще не высохла алая кровь косули.

— Давненько чужаки не дерзали ступать на мои земли... — раздался хриплый, зловещий рокот.

Из-за ствола векового дерева показалась свирепая тигриная морда. Левую половину его головы рассекал глубокий шрам. Рваная рана зажила, но было очевидно: когти противника прошли в

волоске от глаза.

Пригнувшись к земле, хищник замер, затем снова вьелся носом в след. В его желтых глазах вспыхнуло недоумение.

— Откуда здесь запах Му Хэ? — пробормотал он про себя. — Неужели его братец?

Впрочем, зверь тут же качнул головой, отгоняя эту мысль:

— Нет, исключено. Запах Му Ла мне знаком, это не он... Может, сородич, с которым Му Хэ сцепился? Или еще один брат?..

Шрамолицый амурский тигр облизал подушечку лапы. Сомнения терзали его недолго — отбросив лишние мысли, он пошел по свежему следу.

— Если это братец Му Хэ, тем лучше, — прорычал он, ступая в кустарник. — Убью его, пусть Му Хэ усвоит урок. А там и до него самого очередь дойдет.

Этот свирепый самец был отцом того самого тигра, которого не так давно загрыз Му Хэ.

Отец Ма Ла — Сун Я.

Даже лютый зверь бережет свое потомство, а Му Хэ лишил его сына. Сун Я не мог простить подобного. Раз уж сам Му Хэ пока не попадался на глаза, следовало уничтожить любого, кто ему близок.

Сун Я окинул тяжелым взглядом сторону, куда ушел Лу Сэнь, и нырнул в обходной лаз через густые заросли, намереваясь перерезать чужаку дорогу.

Лу Сэнь, еще не ведая о нависшей угрозе, шествовал в приподнятом настроении. Мощно толкнувшись задними лапами, он перемахнул через низкорослый куст. Выглядело это впечатляюще и грациозно, вот только приземлился он не слишком уверенно и, теряя равновесие, кубарем покатился по траве. Вид был так себе, но для спасения собственной шкуры прием работал безупречно.

Совершив отчаянный бросок, он цапнул зазевавшегося в траве зайца. Раздумывая, с какой стороны подступиться к добыче, Лу Сэнь уловил журчание ручья. Подняв голову и сжав добычу в зубах, он направился к источнику воды, как вдруг прямо на него из чащи выскочил олень. Лесной обитатель несли словно ошпаренный — завидев тигра, он в последний миг ударил по тормозам и упорхнул в сторону.

«Это ещё что такое?.. Неужто монстр какой вылез?»

Не успел Лу Сэнь толком сообразить, как из подлеска один за другим стали выскакивать другие звери. Звериное чутье подсказывало: паническое бегство обитателей леса — верный признак беды. Если это не стихийное бедствие, значит, поблизости разгуливает сокрушительный хищник.

Быть "героем" Лу Сэнь никогда не стремился, поэтому гордость "царя зверей" слетела с него в мгновение ока. Он развернулся и устремился прочь за компанией удирающих зверушек.

Стоило ему только похвастаться про себя, что путь свободен, как на тебе — смертельная опасность! Язык у него точно был с поволокой сглаза.

В теории тигр куда быстрее большинства обитателей тайги, но новоиспеченный хищник то и дело путался в ветвях и кустах. Набравшись некоторого опыта в побегах, он петлял между деревьями, рассчитывая укрыться в камышах или за холмом, пока чудовище увлечено погоней. Однако сбросить преследователя с хвоста никак не удавалось — более того, неизвестный зверь стремительно сокращал дистанцию.

Стиснув зубы, Лу Сэнь свернул на глухую заросшую тропинку, сплошь покрытую колючим кустарником. Но преследователь, к его ужасу, без малейших колебаний рванул следом.

На бегу Лу Сэнь мельком оглянулся — и обомлел.

Что за проклятие! охраняемые животные первой категории попадались ему сегодня на каждом шагу!

Настигавший его гигант был еще одним взрослым, матерелым амурским тигром. Скорость настоящего дикого хищника и навыки тигра-самозванца находились в совершенно разных весовых категориях. В следующее мгновение тяжелая туша обрушилась на Лу Сэня сзади, сбив его с ног. Прокатившись по земле, он отчаянно попытался встать. Враг перед ним не был Му Хэ — это Лу Сэнь понял сразу.

— Р-р-р!.. — загнанный в угол, Лу Сэнь предупреждающе зарычал, пытаясь отпугнуть приближающегося зверя.

Взгляд чужака наливался свирепой яростью. Однако вместо того чтобы сразу спустить когти, тигр слегка склонил голову и прорычал:

— Что тебя связывает с Му Хэ?

— А? — Лу Сэнь оторопел.

— Если ты его братец... — Сун Я занес заскорузлую лапу над мордой Лу Сэня и, чеканя каждое слово, выдохнул: — Я разорву тебя на части. Му Хэ загрыз моего сына, Ма Ла.

Лу Сэню потребовалось ровно две секунды, чтобы сопоставить факты.

— Вы ошиблись! — выпалил он без тени сомнения. — Я ему не друг, я его заклятый враг!

<http://bllate.org/book/19948/1991028>